

В ту ночь Сюй Цэ медитировал всю ночь, поддерживая работу Великого Чжоутяня из Ушоу Ганьцзин. Перед самым рассветом лечебные свойства пилюль для тушения костей, изготовленных из земли, также были полностью усвоены.

Сюй Цэ встал, пошевелил конечностями, кости внезапно издали скрип, очень удобный, а еще он почувствовал, что стал выше на сантиметр или два.

Затем он снова подпрыгнул на месте, и его фигура стала легче.

Если посмотреть на опцию "Дао Синь" в интерфейсе атрибутов персонажа системы, то в фундаменте (начальная стадия) все еще не произошло никаких изменений.

Однако Сюй Цэ действительно почувствовал, что стал сильнее.

"Система, я принял лекарство, почему моя сфера не может быть улучшена? Или я могу использовать точку входа только для повышения уровня культивации?"

в сердцах спросил Сюй Цэ.

"Дин, пилюля тушения костей земного качества, которую принимает хозяин, предназначена для закаливания Сотни Скелетов, и ее эффективность не соответствует стандартам для повышения уровня.

Если хозяину повезет и он действительно вытянет эликсир, способный улучшить царство, то, приняв его, он сможет добиться эффекта повышения царства в точке регистрации. "

Выслушав объяснение системы, Сюй Цэ внезапно почувствовал себя так же.

Затем Сюй Цэ был немного разочарован. Пилюля Закалки Кости, но местный продукт, даже лечебные свойства местного продукта не могут улучшить царство, так можно ли это сделать без эликсира небес?

Этот вопрос возникает снова. Все 20 000 регистрационных баллов на счету используются для лотереи. Будет ли шанс вытянуть эликсир для улучшения царства?

Напротив, более практичным может быть использование очков регистрации для прямого повышения уровня.

Небо постепенно проясняется, и семья в доме Тана встает, чтобы приготовить еду. Когда в этот день на небе появляется белое брюхо рыбы, в доме витает запах еды.

Тан Ваньван спал этой ночью довольно крепко. Он был в постели, когда спал, и все еще был в постели, когда проснулся.

Такого чувства не испытывал уже полгода.

"Дао Чан Сюй, Дао Чан Сюй..."

Тан Ваньван осторожно постучал в дверь и почтительно крикнул.

Раздался хруст, дверь открылась.

"Даочан Сюй уже встал, я уже попросил Даочан Сюя приготовить ранний ужин".

Тан Ваньван уважительно улыбнулся.

Сюй Цэ кивнул и погладил свой живот, он был очень голоден.

"Есть члены Лао Тана, чтобы вести путь".

"Сюда, пожалуйста....."

В столовой стоял стол Восьми Бессмертных. Тан Ваньван попросил Сюй Цэ сесть на главное место. Он приготовил все заранее. Видно было, что Тань Ваньван позаботился об этом.

"Тан только что приготовил кое-что заранее, не знаешь, придется ли это по вкусу Даочан Сюю?"

с улыбкой сказал Тан Ваньван.

Сюй Цэ взглянул на него. Это было очень сытно. Только каша, он приготовил рисовую кашу, овощную кашу, тыквенную кашу, и несколько солений, арахис, заплесневелый тофу...

Такая еда, в эту эпоху, даже если это семья помещика, невозможно быть таким экстравагантным каждый день, понимаете, это всего лишь завтрак.

"За исключением Лао Тана, все они очень хороши.

За пределами члена Тань, не стой, садись и ешь вместе. "

Сюй Цэ поманил осторожного Тань Ваньвана, и все должны были сесть вместе, иначе не было бы перебора.

"Хорошо Ле".

Тан Байван с улыбкой сел напротив Сюй Цэ.

В это время Сюй Цэ снова посмотрел на людей за столом и почувствовал, что чего-то почти не хватает.

Внезапно Сюй Цэ вспомнил, что Мао Шанмин, полуробевший даосский священник, который был **** лошадью, не появился, и задумался об этом.

От двери донесся голос.

"Хахаха, сегодня действительно хорошая погода".

Парень в мантии гусиного зодиака, положив руки на спину, нарочито принял вызывающую позу. Небрежно осмотревшись, он, казалось, случайно увидел Сюй Цэ и других, которые собирались завтракать, и вдруг сказал:

"О, оказывается, даос Сюй здесь".

Во время разговора Мао Шанмин без приглашения сел на табурет рядом с Сюй Цэ, без слов взял миску и палочки для еды и начал есть.

При виде этого Сюй Цэ не удержался и дернул уголками рта.

Тан Байван был очень расстроен. Богатый завтрак, который он приготовил сегодня, был приготовлен специально для Сюй Цэ. В результате, не успев Сюй Цэ пошевелить палочками, как Мао Шанмин начал есть.

Тан Ваньван немного рассердился, но, увидев, что Сюй Цэ сжимает его руку, не стал нападать.

Мао Шанмин последовательно очистил две миски с белой рисовой кашей, затем вздохнул, не обращая внимания на сердитые и обиженные глаза Тан Ваньвана, и сказал Сюй Цэ:

"Вы, даос Сюй, я не знаю, есть ли хорошее место для выбора фэн-шуй гробницы для призраков семьи Чжоу?".

Сюй Цэ медленно пил кашу и до поры до времени игнорировал товар. Что особенного, что за несколько слов он сказал, когда он впервые приехал в город Тайшань, он даже не ездил в этот город, какое место по фэн-шуй, и если у тебя нет карты, ты не отправишься на место, чтобы исследовать, если ты сделаешь поспешный вывод, что-нибудь случится.

Сюй Цэ неловко посмотрел на Мао Шаньмина. Этот парень определенно специально пришел, чтобы найти свою вину. Ладно, давайте посмотрим на одноклассника Мао. Чем ты можешь похвастаться?

Мао Шанмин тоже был толстокожим. Он посмотрел на Сюй Цэ и проигнорировал его. Тан Байван не придал ему доброго лица, но этому парню было абсолютно все равно, и он сказал про себя:

"Пань Дао взял лампу и посмотрел на карту города Тайшань прошлой ночью, нашел хорошее место, а затем определил его, это действительно благословенная земля, если призрак семьи Чжоу похоронен там...".

Сказав это, Мао Шань сделал небольшую паузу, посмотрел на Тан Ваньвана многозначительным взглядом, а затем продолжил:

"Если он будет похоронен там, семья Тан сможет накопить много инь и добродетели, и принесет счастье всем поколениям".

Сюй Цэ заинтересовался, услышав это.

Хотя он чувствовал, что по большому счету Мао Шанмин должен хвастаться, но неплохо послушать хвастовство, когда он бездельничает, и он сказал:

"О, есть и другие вещи, может ли Мао Даочан говорить об этом и слушать".

"Скажи, естественно, я хочу это сказать, но ах..."

Указательный и большой пальцы Мао Шаньмина были потерты друг о друга, что означало, что он хочет знать, да, он сказал, что это деньги.

"Дао Чан Сюй..."

Тан Байван хотел знать, но он попросил его заплатить еще, но тот не захотел, и он уже протянул Сюй Цэ тысячу таэлей серебряных банкнот, поэтому он позвал на помощь.

Сюй Цэ сжал его руку и сказал:

"Друг Мао, раз ты не хочешь говорить, можешь не говорить. Что касается наиболее подходящего места, то даосский мастер, естественно, найдет наиболее подходящее сокровище".

Услышав это, Тан Байван почувствовал, что все так и есть. Сюй Цэ был способнее Мао Шаньмина, если хотел сказать, так почему он должен так беспокоиться о поиске сокровищ геомантического предзнаменования?

Вспомнив об этом, я вдруг почувствовал, что Мао Шанмин сказал это специально, потому что хотел выманить у него деньги, так что его почти одурачили!

Ответ Сюй Цэ ошеломил Мао Шаньмина, приятель, разве он может играть в карты по правилам? Логично, что в это время не должно быть любопытства!

<http://tl.rulate.ru/book/81543/2531865>